

«Окончили недельный курс партизан и отправились в Донбасс...»

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ГЛАЗАМИ ЕЕ УЧАСТНИКА

Каждый день в новостях мы слышим о русских добровольцах, которые сражаются за Донбасс. Кто они, как попадают в зону боевых действий, что ведет их туда — чаще всего остается за кадром. 25-летний житель Гатчины Денис Новожилов — как раз из рядов этих «безымянных» ребят. В ДНР он отправился в конце января, когда там полыхало пекло Дебальцевского котла. Воевал не больше месяца — ранило в руку (еще повезло, могло быть хуже). Вернулся домой. Полгода лечится. Обратного не собирается. Но и об этой короткой обжигающей «командировке» не жалеет: надо было ехать.

ПУЛЯ 7,62

— Похоже на открытый перелом, — говорю я, указывая на опоясанную пластинами руку Дениса.

— Сюда пуля вошла, — объясняет он. — 7,62. Порвала связки, артерию. 2,5 сантиметра кости вырвала. Дырка была.

Обычный парень. Широкие молодежные штаны. Кофта с капюшоном. Улыбчивый. Собранный.

До войны (да, странно звучит) учился год в университете имени Герцена на факультете социальных наук. Отслужил в армии — в разведбате, в Кантемировской дивизии. Работал литейщиком и сварщиком на заводе «Прометей». Завод закрыли. Сейчас — помощник адвоката в конторе старшего брата.

— Разведка, элитные войска. Пригодилась? — интересуюсь, конечно.

— Не сказал бы, — морщится он. — Разве только больше психологически устойчивым стал. Из автомата научился стрелять. А в остальном...

И в двух словах объясняет, что вся служба была отмечена непрерывными национальными стычками. Из 14 тысяч срочников в дивизии 10 тысяч были с Северного Кавказа. «Зарубы» случались регулярно. Причем в них участвовали и кавказские прапорщики и офицеры — невиданная, казалось бы, практика.

РАСЧИЩАЛИ ДОМА, НАВОДИЛИ ПОРЯДОК

В 2012-м, уже после армии, поехал волонтером в затопленный Крымск. На третий день по прибытии назначили старшим отряда. Расчищали разрушенные дома, откачивали из подвалов воду, наводили порядок.

В Крымске довелось увидеть разное. И безутешное горе. И удивительную самоотверженность: сотни добровольцев со всей страны работали не покладая рук, оставив все домашние дела. И откровенное разгильдяйство, глупость, равнодушие, доходящее до цинизма.

— В Крымск шли «КамАЗы» с продовольствием и вещами со всей России, — рассказывает. — В один момент стало понятно, что продуктов достаточно: склады полные. А куда девать остальное? И вот один начальник догадался закатать их в землю. Вырыли котлован, высыпали туда несколько тонн ценнейшего груза и засыпали. Нет проблемы!

Или другое:

— Пришла бабушка в пункт помощи, в халате, мокрая: «Девочки, помогите пенсию получить!» — «А документы у вас есть?» — «Ну какие у меня документы, — плачет. — У меня деда смыло. Дом смыло». — «Ничем помочь не можем. Езжайте в Москву, восстанавливайте».

ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ НАВЫКИ ЗА НЕДЕЛЮ

В Донбасс решил ехать в конце 2014-го, когда стало ясно, что история эта не проскользнула мимо, не закончилась и заканчиваться не собирается.

— Даже не столько воевать хотелось, сколько чем-то полезным мирным жителям быть, — объясняет.

В Петербурге записался на курсы «партизан», которые проводят ветераны чеченских войн — обучают всех желающих военно-полевые навыки.

— Нас обучили простейшим, но крайне важным азам военного дела. Как ходить в разведку. Как передвигаться малыми группами. Первой медицинской помощи. Ориентированию на местности. Радиоэлектронному делу. Правильному обращению с оружием...

— Полезный курс?

— Крайне полезный, во всех аспектах! То же правильное наложение жгута. На третий день нашего пребывания в ДНР у одного ополченца — Пепла — за спиной разорвалась мина. Ему ногу разворотило на куски. Один из наших ребят, который оказался рядом, все сделал как учили. Перемотал, затянул. Во время транспортировки — хотя все впервые с таким по-настоящему столкнулись. Пепел выжил, ходит на протезе сейчас — помогли добрые люди.

«КОШМАРИТЬ» БЛОКПОСТ

В Донбасс прибыли группой в 12 человек. Первое, что бросилось в глаза, — разница в подготовке по сравнению с местными ополченцами: тот же недельный партизанский курс выглядел огромной форой! С дисциплиной у вновь прибывших тоже как будто обстояло лучше: мобилизованность, высокая мотивация, об алкоголе не могло быть и речи.

Выдали оружие. Закрепили штатные должности — Новожилов стал вторым номером пулеметного расчета.

Встали у деревни Миус — это донышко Дебальцевского котла. Напротив располагался украинский блокпост. Задача была — «кошмарить» его: непрерывно обстреливать, держать в напряжении, морально давить.

Проку, правда, по словам Дениса, от таких действий было немного:

Вместе с однополчанами-добровольцами в ДНР.

— Они хорошо укреплены были. Блиндажи двухэтажные. Техника. Прекрасное снабжение. Постоянная ротация. Два раза мы сожгли у них склады с боеприпасами. Покошили живую силу. Но по-грамотному нужно было работать артиллерией. Один раз мы зарылись в дорогу, подготовили место для корректировщика огня. Но он ни в зуб ногой оказался! Все промазали.

Житель Гатчины Денис Новожилов считает, что главным результатом его поездки в Донбасс стало спасение мирных жителей в Миусе.

ПО ЧИСТОМУ ПОЛЮ, БЕЗ ОГНЕВОЙ ПОДДЕРЖКИ

Брать блокпост пытались два раза. В первый раз атака захлебнулась, не успев начаться. Подразделение послали в бой через поле, без огневой поддержки. Украинцы открыли шквальный огонь — из стрелкового оружия, минометов, пушек. Одного напарника Дениса сразу ранило в ногу, другого контузило. Откатились.

Во второй раз пошли спустя несколько дней. Наступить должны были тремя группами. Подразделение Дениса при поддержке бэтээров. Еще один отряд. И танки — для отвлечения огня.

И снова что-то пошло не так! Первый отряд — 20 человек — рванул на штурм. Но танкисты не подошли. Второй отряд тоже по какой-то причине не вступил в бой.

— Нашу группу рассекли на две части, — вспоминает мой собеседник. — Впереди оказались мы впятером. Остальные сзади — они сумели спокойно отойти к дороге. Из нас трое сразу погибли: один парень со мной в воронке был, он из Ангарска, — в голову попало. Танки, «ноны» их выкатились — стали нас утюжить. Я пополз к лесополосу. Там кустарник был, поднялся перескочить — хлопок! Обожгло. Подумал — все, моя пуля.

ДВОЕ СТАРИКОВ ИЗ МИУСА

Ранило в руку. Начал задыхаться — шок, кровь течет. Сбросил бронежилет, разгрузку: стало легче.

Вышел к своим. Перевязали. Срочно

транспортировали в Красный Луч. Потом Россия: Ростов, Санкт-Петербург.

— Что ж за командование такое было, если такие операции? — не могу удержаться от вопроса.

— Не везде так. Но у нас было безграмотное! В этом вся и беда. Командир роты — бывший местный таксист, его заместитель — бывший продавец. Они не военные спецы. А наших, опытных, не ставят. Чин — это способ заработать, вот и держатся за свои места.

— Печальная картина, слушая тебя, получается, — делюсь размышлениями.

— Печальная. Да, есть и какие-то положительные моменты. Но мне сейчас о другом сказать хочется. О неприглядных сторонах, которые всегда стараются замалчивать.

Назад Денис возвращаться не собирается. Объясняет: надо, чтобы польза была от твоих действий. И чтобы каждый занимался своим делом: это уже к вопросу командиров.

Однако добавляет, что ездил не зря. И дело не только в месячной осаде блокпоста, которая, конечно, была не напрасной (спустя неделю это укрепление объединенные силы ДНР и ЛНР, кстати, взяли). А в первую очередь в одном частном эпизоде, когда удалось помочь мирным людям.

В нижнем Миусе, в нескольких километрах от их расположения, в подвале жили старики — муж и жена, под 80 лет. Поселок стерли с лица земли, а они не выбрались. Не смогли. В одну из ночей Денис и двое его товарищей пошли за ними. Двигались под обстрелами: в холодном лесу тепловизоры противника сразу вычислили идущих людей.

Стариков нашли и вывели. Сейчас они живут в Снежном: приютил местный батюшка. Благодаря. Передают привет. Может быть, только ради них двоих, говорит Денис, и стоило ехать.

Сергей ПРУДНИКОВ
Фото автора и из архива
Дениса НОВОЖИЛОВА